

АННА БОРИСОВНА ШЕРЕМЕТЕВА.

(1703 г.)

Братъ старшей дочери Фельдмаршала Шереметева Анны Борисовны такъ описанъ путешественникомъ де Бруиномъ:

„Я долженъ вамъ разказать о свадьбѣ боярина Ивана Ѳедоровича Головина, сына графа Головина, перваго государственнаго министра, съ Анной Борисовной Шереметевой, дочерью Фельдмаршала Шереметева, употребленнаго Царскимъ Величествомъ во многихъ посольствахъ и въ особенности при Вѣнскомъ дворѣ, гдѣ онъ пріобрѣлъ большую репутацію и получилъ Мальтійскій орденъ.

1703 г. 28 января произошла необыкновенная свадьба, такъ какъ она заключала въ себѣ много особенностей и произошла между двумя лицами, весьма значительными въ Государствѣ. Я вамъ подробно разскажу объ ней.

Отпразднована она 28 этого мѣсяца во дворцѣ Боярина Ѳедора Алексѣевича Головина, нарочно для того приготовленномъ. Это деревянный домъ, хорошо расположенный по правиламъ искусства и наполненный красивыми комнатами высокими и низкими, расположенными на возвышеніи недалеко за жилищами нѣмцевъ по ту сторону рѣки Яузы, тамъ расположены были въ большомъ порядкѣ нѣсколько столовъ въ большомъ салонѣ и съ музыкой, въ другомъ помѣщении были столы для Царской сестры¹⁾, для Царицы²⁾ и для трехъ молодыхъ принцессъ, для нѣкоторыхъ придворныхъ дамъ, для сановниковъ и для мѣстныхъ дамъ, собранныхъ отдѣльно. Собралось не мало зрителей. Около одиннадцати часовъ женихъ показался одинъ въ залѣ аудіенціи съ лѣвой

¹⁾ Царевна Наталія Алексѣевна.

²⁾ Царица, первая жена Петра, Евдокія Ѳедоровна Лопухина; принцессы, о которыхъ говорится, по всей вѣроятности, дочери Царя Ивана Алексѣевича.

стороны, гдѣ онъ получилъ поздравленіе отъ господъ, которыхъ онъ угощалъ наливками дистиллированными. Около 12 часовъ дня ему объявили, что онъ долженъ идти въ то мѣсто, гдѣ его женить и куда его повели подъ звуки трубъ и кимваловъ, ожидавшихъ его у дверей. То была маленькая церковка дворцовая, всего въ нѣсколькихъ шагахъ. Весьма трудно изобразить хорошо все великолѣпіе этого праздника, въ которомъ Царь желалъ исполнять обязанность Маршала, и находился повсюду. Какъ только женихъ прибылъ въ церковь, послали за невестой, она провела ночь въ домѣ покойнаго Гутмена въ нѣмецкой слободѣ, уже нѣсколько дней передъ тѣмъ который былъ уступленъ Фельдмаршалу, отцу невесты, по Царскому приказанію. Всѣ дамы русскія и нѣмецкія, приглашенныя на свадьбу, собрались и сопровождали эту даму, которую повели въ слѣдующемъ порядкѣ: первый, появившійся, былъ цимбалистъ, сидѣвшій на бѣломъ конѣ, а за нимъ пять трубачей также верхомъ, потомъ 16 метродотелей, избранныхъ между русскими и иностранцами. Всѣ на красивыхъ лошадяхъ, за ними показался Царь въ красивой каретѣ, сдѣланной въ Голландіи, которую везли 6 лошадей сѣрыхъ въ яблокахъ, за нимъ пять каретъ пустыхъ, также въ 6 лошадей, затѣмъ коляска въ 6 лошадей для невесты съ нѣкоторыми другими дамами; въ это время принцесса, царская сестра, царица и молодыя принцессы отправились въ свадебный домъ въ каретѣ, но безъ колесъ (возки) на образецъ саней, каждая въ отдѣльности. Эти сани запряжены были въ 6 лошадей, кромѣ того было много другихъ дамъ. Черезъ полчаса появилась невеста съ сопровождавшими ее дамами, помѣстившимися въ свитскихъ каретахъ. Когда она прибыла во дворецъ, ее встрѣтили два господина, которые должны были ей служить посаженными отцами. Для сего выбранъ былъ русскій сановникъ, а также г. Кенигзень, посланникъ польскій. Они, взявъ ее за руки, повели въ церковь и помѣстили ее около жениха, за нею шла Царская сестра, молодыя принцессы и другія дамы придворныя, которыя остановились при входѣ въ церковь. Нѣсколько русскихъ и иностранныхъ дамъ помѣстились по сторонамъ, ибо церковь такъ мала, что едва вмѣщала десять или двѣнадцать человѣкъ. Въ числѣ вошедшихъ были: Царь, Царевичъ, новобрачные, оба отца и два или три другихъ русскихъ господъ; такъ какъ меня интересовала эта церемонія, то я всталъ вплотную за женихомъ. Онъ былъ одѣтъ великолѣпно по нѣмецки, какъ и невеста, платье которой было изъ бѣлаго шелка, подбитаго золотомъ, а прическа вся покрыта брилліантами, они висѣли у нея сзади на шеѣ съ густою придюю волосъ по старой модѣ нѣмецкой. Когда началась церемонія, священникъ всталъ передъ новобрачными и началъ читать въ книжкѣ, которую держалъ въ рукахъ, послѣ чего женихъ

надѣлъ невѣстѣ на палець кольцо, тогда священникъ взялъ два соединенныхъ вѣнца вызолоченныхъ, которые далъ имъ поцѣловать, а потомъ надѣлъ ихъ имъ на голову, а потомъ опять сталъ читать, и молодые дали другъ другу правую руку и сдѣлали три круга въ церкви, держась руками. Потомъ священникъ взялъ стаканъ краснаго вина и заставилъ пить жениха и потомъ невѣсту, послѣдніе выпивъ немного, отдали его священнику, который передалъ сослужащимъ около него. Царь въ это время ходилъ съ маршалскою тростью въ рукахъ; видя, что священникъ собирается опять читать, повелѣлъ ему сократить церемонію и вскорѣ послѣ того дано было свадебное благословеніе. Тогда Его Величество приказалъ жениху поцѣловать невѣсту, она сначала немножко затруднилась, но Царь приказалъ вторично, и она повиновалась, послѣ того перешли въ свадебную залу; пока продолжалась служба свадебная, Царица и придворныя дамы держались насупротивъ церкви. Мало по малу сѣли за столъ, въ большомъ салонѣ. Эта свадьба продолжалась трое сутокъ, проведенныхъ въ танцахъ и въ различныхъ веселостяхъ. На третій день угощали присутствующихъ. Эта манера праздновать свадьбу подобныхъ персонъ весьма различна отъ прежнихъ, что можно сравнить съ рассказами другихъ путешественниковъ.¹⁾

Таковъ рассказъ путешественника Корнея де Бруина.¹⁾

¹⁾ Путешеств. Корнея де Бруина, т. 3, стр. 172—177. Voyages de Corneille le-Bruyn par la Moscovie, en Perse, et aux Indes Orientales... Nouvelle edition, augmentée considérablement. Tome troisième. A Rouen, chez Charles Ferrand. M. DCC. XXV. pag. 172—177.